

и протащили его на веревках по городу под счастливые крики неверных и плач и стенания последователей Христа²⁴.

Когда все христиане были удалены с территории Храма, Саладин прошествовал туда с большой пышностью, чтобы помолиться в Бейт-Алла, доме Господнем, возведенном халифом Омаром²⁵. Впереди него следовало пять верблюдов: они везли розовую воду, которую Саладин доставил из Дамаска²⁶, и он вошел в священные пределы под звуки военной музыки, с развевающимися на ветру знаменами. Бейт-Алла, «Дом Господень», был возвращен Единому Богу и пророку Магомету; стены и полы его вымыли и очистили розовой водой; и в святилище была воздвигнута кафедра работы Нуреддина²⁷. Вот как описаны эти события в послании, направленном Генриху II Английскому.

Возлюбленному Господину Генриху, Божьей милостью прославленному королю Англии, герцогу Нормандскому и Гиеньскому, графу Анжуйскому — брат Тьерри, *прежде* главный прецептор ордена тамплиеров в Иерусалиме, шлет привет — и да хранит тебя Тот, кто хранит королей.

Знай, что Иерусалим, с цитаделью Давидовой, подчинился Саладину. Сирийские христиане, однако, охраняли Гроб Господень до четвертого дня после дня св. Михаила, и сам Саладин позволил десяти братьям-госпитальерам оставаться в госпитале на протяжении года, дабы заботиться о немощных... Иерусалим, увы, пал; Саладин повелел сбросить крест, венчавший Храм Господень, и два дня его прилюдно попирали ногами и вываливали в грязи по всему городу. Затем он повелел, чтобы Храм Господень вымыли изнутри и снаружи, сверху донизу, розовой водой, и закон Магомета был провозглашен в четырех пределах Храма с громкими криками...²⁸

Бохаддин, секретарь Саладина, отмечает как весьма удачное обстоятельство, что священный город сдался султану самой благочестивой жизни и что Аллах вернул правоверным их святилище двадцать седьмого числа месяца *регеб*, в канун того самого дня, когда пророк Магомет